

СТАЛКЕР

Издательство признательно Борису Натановичу Стругацкому за предоставленное разрешение использовать название серии «Сталкер», а также идеи и образы, воплощенные в произведении «Пикник на обочине» и сценарии к кинофильму А. Тарковского «Сталкер».

Братья Стругацкие — уникальное явление в нашей культуре. Это целый мир, оказавший влияние не только на литературу и искусство в целом, но и на повседневную жизнь. Мы говорим словами героев произведений Стругацких, придуманные ими неологизмы и понятия живут уже своей отдельной жизнью подобно фольклору или бродячим сюжетам.

ИЗДАТЕЛЬСТВО «АСТ»
ПРЕДСТАВЛЯЕТ СЕРИЮ «СТАЛКЕР»

Аркадий и Борис Стругацкие. ПИКНИК НА ОБОЧИНЕ
Дмитрий Силлов. ЗАКОН ПРОКЛЯТОГО
Дмитрий Силлов. ЗАКОН «ДЕГТЯРЕВА»
Дмитрий Силлов. ЗАКОН ПРИЗРАКА
Дмитрий Силлов. ЗАКОН КЛЫКА
Дмитрий Силлов. ЗАКОН ДОЛГА
Дмитрий Силлов. ЗАКОН СВОБОДЫ
Дмитрий Силлов. ЗАКОН МОНОЛИТА
Дмитрий Силлов. ЗАКОН СТРЕЛКА
Дмитрий Силлов. ЗАКОН СТАЛКЕРА
Дмитрий Силлов. ЗАКОН ТОРГОВЦА
Дмитрий Силлов. ЗАКОН ОХОТНИКА
Дмитрий Силлов. ЗАКОН ПРИПЯТИ
Дмитрий Силлов. ЗАКОН ЯКУДЗЫ

НОВАЯ ЗОНА

Александр и Надежда Навара. ТАКТИКА ГОРОДСКОГО БОЯ
Светлана Кузнецова. ХРУСТАЛЬНАЯ УГРОЗА
Игорь Недозор. ДИКИЙ ГОН
Ольга Крамер. ПРИВЫЧКА ВЫЖИВАТЬ
Светлана Кузнецова. КРАДУЩИЙСЯ ВО ТЬМЕ
Светлана Кузнецова. ПРИНЦИП ДОБРОВОЛЬНОСТИ
Ольга Крамер. ИЗЛОМ СУДЬБЫ
Сергей Слюсаренко. КРИТЕРИИ СТРАХА

ПИТЕРСКАЯ ЗОНА

Виктор Точинов. ВСЕ СОКРОВИЩА МИРА
Игорь Недозор. ПСЫ ПРЕИСПОДНЕЙ
Николай Романецкий. БУСТЕР
Дмитрий Манасыпов. ЗАПАС УДАЧИ
Николай Романецкий. МЕНТОЛ
Дмитрий Манасыпов. ТЕМНЫЙ АДРЕНАЛИН

ЗОНА ПОСЕЩЕНИЯ

Андрей Альтанов. ГАЙКИ, ДЕНЬГИ И ПИЛА
Сергей Вольнов. РЕЖИМ ЧЕЛОВЕКА
Сергей Вольнов. ЗА МИГ ДО РАССВЕТА
Сергей Вольнов. ЖИВАЯ ЛЕГЕНДА
Виктор Точинов, Александр Щеголев. АНГЕЛЫ АДА
Виктор Точинов. ЗВЕРИ ЗЕМЛИ
Сергей Вольнов. ШИФР ОТЧУЖДЕНИЯ
Виктор Точинов. ДЕМОНЫ РАЯ
Сергей Вольнов. РАСПЛАТА ЗА МИР
Дмитрий Лазарев. ПРОТОКОЛ «ЧУМА»
Сергей Вольнов «СОЙТИ С ОБОЧИНЫ»

ЗОНА БУДУЩЕГО

Сергей Вольнов. ПРЫЖОК В СЕКУНДУ

Александр Арсентьев. РЕЙД
Владислав Выставной. РИКОШЕТ

СТАЛКЕР

Сергей Вольнов

[ЗОНА ПОСЕЩЕНИЯ]
СОЙТИ С ОБОЧИНЫ

Издательство АСТ
Москва

УДК 821.161.1-312.9
ББК 84(2Рос=Рус)6-44
В71

Любое использование материала данной книги, полностью
или частично, без разрешения правообладателя запрещается.

Серия «Сталкер» основана в 2012 году

Серийное оформление Э.Э. Кунтыш

Компьютерный дизайн А.И. Смирнова

Иллюстрация А.С. Руденко

Вольнов, Сергей.

В71 Зона Посещения. Сойти с обочины : [фантастический
роман] / Сергей Вольнов. — Москва : Издательство АСТ,
2019. — 352 с. — (Сталкер).

ISBN 978-5-17-113249-1

Сталкеров больше нет. Исчезли, уничтожены, не бывают. Воз-
можно ли такое в мирах, где существуют люди, которые ходят в Зо-
нах Посещения? И можно ли сам факт их существования стереть из
реальности?.. Не пора ли сойти с обочины звездной Дороги?..

УДК 821.161.1-312.9
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

ISBN 978-5-17-113249-1

© Вольнов С., 2018
© ООО «Издательство АСТ», 2019

*Посвящается
мечте о том, что свобода — не миф...*

Зона почему так называется? Потому что вокруг существует еще что-то, кроме нее. Если весь мир станет таким же, название неизбежно изменится, и будет оно...

Вопрос очевидный, в отличие от ответа на него...

Любить человека или любить человечество. Это ведь не одно и то же, правда?..

Вопрос, которым рано или поздно задается любой человек, зашедший по дороге жизни достаточно далеко...

А что, если космоса как такового вообще не существует? Вдруг все, что мы видим и к чему так или иначе можем прикоснуться, добраться, долететь, — реально существует не вовне, а только внутри?! Следовательно, на самом деле мы все находимся в...

Вопрос, о правомочности которого даже не хочется задумываться...

Вступление

...Сталкер выбрался на кромку вертикали. Последний раз оттолкнулся ногой от выступа, подтянулся на руках и перевалился через край. Распростерся на долгожданной горизонтальной поверхности... И протяжно, надрывно застонал. Не столько от боли и даже не от жуткой усталости.

На самом деле это вырвалась победным криком радость от того, что он совершил только что. Теперь крадущийся уже смог себе позволить роскошь — истратить на стон крупицу остатков сил.

Восхождение состоялось. Подъем из третьего круга позади. Пропасть зияла там, за спиной поднявшегося из нее человека. Отвесная скала более чем в километр высотой. Причем это была самая короткая и легкая из трех стен, которые сталкер одолел по пути в эту точку. А еще горизонтальные участки пути, которые только в сухих цифрах — полтора плюс семь плюс восемь с половиной — кажутся не широкими. На самом деле в каждом преодоленном километре бесконечность смертельных ловушек: разного рода изменений физического пространства, мутированных растений и животных, следов человеческой цивилизации, превратившихся в западни, капканы, приманки... болей и страхов, ложных просветов и тупиковых троп.

Вопреки всему сталкер рвался наверх, чтобы наконец-то позволить себе лежать и стонать.

Здесь и сейчас, в эту минуту, он еще не верил, что достижение все-таки случилось в реальности. Что лежать и стонать от радости — не плод его воспаленного воображения, не морок, насланный тьмой, из которой он чудом выполз.

Но застыть в неподвижности и громогласно радоваться сталкер позволил себе не больше минуты. Первой и единственной после того, как перебросил себя через край перепада. Грузно, неуклюже, кряхтя, изможденный человек поднялся на ноги, чтобы продолжить движение, которое — жизнь. В Зоне — буквально, без всяких переносных смыслов.

Идущий не оборачивался и вниз не посмотрел. Что пройдено, то пройдено. Удача улыбается лишь тем, кто движется вперед.

Поэтому имеет значение только все, что ждет впереди, важно лишь то, какие ловушки подстерегают. Там, прямо по курсу, — тридцать с чем-то километров до Периметра. Горизонтальная территория второго уровня, за ним первого; между ними подъем, перепад, который после вертикалей, оставшихся за спиной, покажется всего лишь тренировочной стеночкой скалолазов в спортзале.

Да, конечно, сталкером уже пройдены нижние круги Трота, узкие, в сумме не шире любого внешнего, зато неизмеримо более опасные, внутренние. Но расслабляться нельзя ни в коем случае. Удача — она такая капризная дамочка... Проще простого споткнуться и утонуть в луже возле порога своего дома, вернувшись из экспедиции по донному погружению в глубины Тихого океана.

Российская Зона Посещения — это ступенчатый котлован с пятью уровнями, и человеку еще долго быть в пути. Выжил, сумел, выбрался из нижних кругов Недоада.

Однако ходка продолжится, курс — обратно к Периметру. Движение вверх.

Сталкер обязан добраться живым, чтобы донести людям бесценное знание, которое обрел в Эпицентре. Он понятия не имел, смог ли кто-нибудь еще из людей после Мегазахвата и Нашествия спуститься в пятый круг и, главное, подняться оттуда обратно живым и неповрежденным... А затем добраться сюда, к внутренней кромке одного из двух внешних кругов. Тех, в которых находится львиная доля немутированных людей, обитающих сейчас в Троте. Значит, появился шанс передать хабар, добытый им в центре Зоны.

Если никто не смог спуститься, тогда он первый и единственный за многие годы. Как это ему удалось, человек будет вспоминать и ужасаться как-нибудь потом. Отлеживаясь и бездельничая на заслуженном отдыхе, если захочет уйти на пенсию.

Сталкер, поднявшись на ноги, сразу пощупал левую сторону груди. Там, за пазухой, он спрятал контейнер, в котором содержится невероятная добыча.

Сделал первый шаг от края и вспомнил, что начиная с этой линии уже действуют правила хождения, установленные людьми для людей... Улыбнулся ностальгически. Поневоле возникло ощущение, что побывал на другой планете как минимум. И вернулся с небес на Землю.

Что в принципе очень и очень недалеко от истины.

Главное, вернулся.

Живой.

* * *

Он вернулся живой и принес ОТВЕТ на вопрос. Быть может, наиболее часто задаваемый людьми с даты Посещения...

Ответ, который ни в коем случае не должен стать достоянием всего человечества.

Поэтому сталкера, выбравшегося из Эпицентра, пришлось перехватывать.

Антей заберет его с собой. Хабар, который «молодой да ранний» добыл — «зонник», посредством которого можно, кроме прочего, нащупать Лунную Зону и распознать, что там происходит.

Соединитель совершенно случайно его засек. Без предварительного досье. Шустрый паренек ухитрился проскользнуть мимо всевидящего ока Трота. Мимо всех охранных систем человечества.

Что-то в нем есть, еще непонятное, но... И хотя в сборке компановки он может оказаться «лишним винтиком», но проходить мимо такого потенциального сокровища непростительная ошибка.

Только надо правильно направить энергию.

Пока что парень рвется спасти человечество от Зон Посещения. Не понимает — человека спасти не от Зоны уже надо, а от самого человечества.

Недаром эмиссары нового врага легко, играючи проникают во многих людей. На подготовленной, удобренной долгими десятилетиями контакта с инородной необъяснимостью почве черные ростки всходят моментально.

«Сами того не желая», Зоны Посещения подготовили и землянам, и себе, и Земле бесславный апокалипсис, после которого никакого «пост» может и не случиться...

Пролог

Пространство, в которое каждый из них был переправлен через секунду после того, как решился вопрос о присоединении к сводной армии человечества, было смоделировано специально для того, чтобы не отвлекать воинов на «антураж», помочь им сосредоточиться на подготовке к грядущей битве.

Более-менее привычное, обоснованно по-человечески выглядящее.

Они ведь из тех, кто не захотел перешагивать границу, отделяющую человека от уже не...

О том, как выглядит Лунная Зона без маскировки, им знать не нужно. Уже хотя бы потому, что не стоит заострять внимание на пункте сбора, где бы он ни находился и чем бы ни являлся.

Пусть они останутся в уверенности, что их собрали в некоем ангаре, сооруженном на поверхности верной спутницы Земли. За иллюминаторами с одной продольной стороны помещения «плывет» в бархатной черноте такая близкая и такая труднодостижимая голубая планета, а с другой стороны во всей красе — бархатная чернота, усеянная искорками звезд.

Собравшиеся — между «небом и землей».

В одном из торцов продолговатого купола широкий панорамный иллюминатор, за которым издырявленная кратерами классическая лунная поверхность, в другом же, единственном «глухом», но с большим экраном, сейчас погашенным, находился он.

Вербовщик, инструктор, командир. Собираатель тел, разумов, душ...

— Кое-кто обо мне слышал раньше и даже встречался в свое время, для тех же, кто нет и у кого непосредственное знакомство со мной ограничилось моментами переброски сюда, представляюсь. Зовут меня Сергей Анатольевич, позволю себе назваться по отчеству в силу своего положения. Другие мои имена в основном короче и однословней...

Он сделал паузу и медленно повел взглядом по лицам рекрутированных сталкеров, рассаженных перед ним на рядах сидений, заполняющих почти всю площадь ангарного пола. В мягком, но достаточно мощном свете потолочных панелей многие десятки человеческих голов почти не двигались. Все как одна глазами направлены к оратору, никто не отвернулся.

Сидят на стульях, внимательно слушают. Некоторых так и подмывает вскочить, но пока не делают этого.

— Кто-то меня может помнить как полковника российской армии, начальника Службы защиты реальности, — продолжил он, — самой секретной на планете конторы, чьи агенты пролезали во все уголки межреченской Зоны и яростно боролись с ней. Кто-то знал меня в совершенно другом амплуа и под другим званием, так сказать, хотя бывает, что, если тебя зовут Сержантом, это вовсе не значит, что ты не выполняешь функции генерал-полковника как минимум... Меня тут одна из коллег назвала Соединителем. Ухватила суть, что ей присуще в полной мере...

Он посмотрел на Мать, сидевшую во втором ряду по центру, и тут же повел взглядом вправо, где в пятом ряду с краю сидела Рута. Он им даст секундочку перемолвиться словом и обняться, но позже. Пока что все они находятся под присмотром, все уверены, что он *попросил настойчиво, так*, что невозможно отказать, сидеть здесь и прослушать речь целиком, а уже потом позволить себе побурлить эмоциями и поделиться впечатлениями.

— Но я все же предпочитаю зваться крайним зонным именем, оно отражает не только суть этой миссии, но и мое жизненное кредо. Поэтому и вы зовите меня Антей... Да, да, тот самый истребитель сталкеров, по глазам вижу, вы слышали обо мне всякое, много чего... И да, большую часть предыдущей

жизни я посвятил борьбе с плацдармами чуждого вторжения в земную природу, которые мы привыкли для краткости звать Зонами. В частности, ожесточенной борьбе с вами, сталкеры... Теперь я прилагаю все усилия, чтобы во что бы то ни стало спасти все то, с чем неистово боролся. Потому что в образовавшемся на Земле сплетении сил нашим единственным шансом выжить становится тесный союз с Зонами Посещения. Нельзя позволить им исчезнуть.

— Нашим? — раздался скептический голос. Неугомонный Реверс! Даже настоятельная *просьба* не удержала в состоянии сосредоточенного вслушивания.

— Да, нашим. Я о выживании биовида «человек земной», — ответил Антей. — Договорю, ладно?

Он *попросил* Реверса помолчать персонально, и тот, буркнув что-то неразборчиво, кивнул, соглашаясь пока не влезать.

— Я понимаю, каково вам сейчас. Для любого из вас произошедшее выглядит так: только что встретился или встретилась со мной в определенных, иногда патовых обстоятельствах. Только что были в привычных вам Зонах, и вдруг все вверх тормашками, и вы уже находитесь невесть где и когда, получили персональный стул в каком-то зале с пейзажем за иллюминаторами, в ненарисованность которого трудно поверить... Шли, шли себе по какой-то из абнормальных отчужденнок, а теперь сидите посреди толпы малознакомых, а по большей части незнакомых людей... Ах да, извини, брат-проводник, очень даже знакомых тоже!

Взгляд Луча, сидевшего в первом ряду справа, плечом к плечу с Бедламом, был настолько укоризненным, что проигнорировать никак не получилось. Спасибо ему, хоть промолчал.

— И еще. Некоторые из вас встретятся здесь с родными людьми. Кто-то с людьми, которых искали. Кому-то даже повезет вновь обняться с теми, о ком думали, что те погибли. Я кому-то обещал встречу — я выполнил обещание...

Он выдержал многозначительную паузу, позволив *просьбе* немного побыть чуть менее настоятельной, что позволило тем, кто ждал и верил, завертеть головами и взглядами поискать обещанные родные лица среди рядов слушателей.

— Также гарантирую, что у вас будет секундочка, фигурально выражаясь, для того, чтобы обняться, посмотреть друг дружке в глаза и сказать самые долгожданные несколько слов. На это паузы хватит, успеете... Но не более. У нас фактически остался миг до рассвета. А на рассвете Луна уступит небосвод Солнцу, и мы начнем. Рассвет над Тротом — сигнал к нашему выступлению...

Он помолчал немного, а потом вновь повысил степень серьезности *просьбы* слушать внимательно. Не отвлекаясь.

— Позволю себе маленькое философское отступление, концентрированно напоминающее, во имя чего мы все здесь собрались... Только когда каждый человек начнет заботиться о дальних так же, как он печется о ближних, слово «человечество» в кавычках перестанет быть абстрактным понятием или в лучшем случае обозначением совокупности особей одной и той же разновидности представителей фауны. Пока этого не произошло — человечество обозначает не семью, не сплочение сущностей, которое невозможно разделить и властвовать. Лишь разрозненных можно выхватывать и поработать... Старо как мир, но по-прежнему верно — спасет нас любовь, но для этого, чтобы она из сказки стала былью и соединила не на словах, придется отбить нападение врага, который уверен, что легко раздерет человечество на составляющие и поставит под свои знамена.

Антей сделал паузу, чтобы слушатели поразмыслили над сказанным. Продолжил, когда по глазам понял, что согласны, еще и как согласны!

— Мы скрываемся на Луне, в ночи. Но мы все сейчас, повторяю, за миг до рассвета. Именно для этого вы и собрались, чтобы рассвет наступил. Чтобы завтра было лучше, чем вчера...

— А что такое лучше?!

Ох уж этот неугомонный Реверс! Вывернулся, сумел отбросить запрет и ввернул вопросец...

— Однозначного ответа не стоит даже хотеть. Окончательные ответы только смерть дает. Конец пути, — преспо-

койно вступил в разговор не связанный *просьбой* Валентин Пильман, напоминая Антею ненавязчиво, что уж он-то здесь ДОБРОВОЛЬНО в полном смысле. — А мы живем — значит идем. Более того, подхватываем эстафету у тех, кто шел до нас, а значит, и за них идем. Запутываясь в параллельных реальностях и вероятностях, увязая в том, что есть, и в том, что могло бы быть, если... Блуждая в лабиринтах снов и явей. Зона путает следы и переплетает тропы, заводит в ложные маршруты и вынуждает пропускать настоящие.

Произнеся это, легендарный доктор посмотрел на Антея и кивнул, возвращая ему слово.

— Идем вперед, — вновь заговорил единственный сейчас стоящий на ногах человек в этом ангаре, — сквозь зыбкую необъяснимость, непостижимую отдельным человеческим разумом. Но ведь одна голова хорошо, а много голов — лучше! Гуртом и батьку побить можно, и мамку вразумить...

— Сталкеры назад не ходят не потому что нельзя, а потому что, даже когда идут назад, на самом деле идут вперед, обретая вновь и вновь другой шанс, и не могут останавливаться. — Удав-Большой легко растянул и аккуратно отвел узы *просьбы*, напомнив, что уж он-то здесь и сейчас по своей воле, если не хотел бы сидеть на этом стуле, его вообще не было бы, даже в этой реальности. — Выживаем, остаемся навсегда, если сохраняется память о нас. Если будет кому помнить о наших победах и поражениях, о наших ходах, то мы будем жить...

— Да, если кто-то, устроив привал на обочине дороги, вспомнит тех, кто шел раньше, — подхватил Несси-Орел, который возле мутагруши сразу все понял и обрадовался, что ему и его спутникам наконец пришла «повестка из военкомата»; если бы он сам не захотел здесь быть, никакой *просьбой* не удержать всепроницающего проводника, даже на подключение к Зоне решившегося, чтобы не остаться обделенным, воспринимая лишь часть общей картины мироздания. — И почитит память прежде, чем пикник окончится и вспомнивший отправится дальше... А потом будут те, кто идет позже, и они вспомнят на следующем пикнике...